
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

ИЗ ИСТОРИИ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ ЯПОНИИ

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Представлена историческая ретроспектива становления и организации пожарной охраны Японии в период Эдо.

Ключевые слова: сёгуны, самураи, климатическая особенность, пожарная экипировка и оснащение, противопожарные подразделения

STORIES FROM THE FIRE OF JAPAN

V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Presented a historical perspective of formation and organization of fire protection in Japan during the Edo period.

Keywords: shoguns, samurai, climatic conditions, fire equipment and facilities, fire departments

Первые письменные упоминания о древней Японии содержатся в китайских исторических хрониках I в. «Двадцать четыре истории». Однако согласно результатам археологических исследований Японский архипелаг был заселен людьми в период позднего палеолита. В течение нескольких периодов (с 300 г. до н. э.) в Японию эмигрировали люди из Кореи и Китая. Они принесли с собой рисовые культуры, примерно в 100 г. до н. э., стало развиваться сельское хозяйство. С появлением сельского хозяйства начали выделяться социальные классы, и части страны стали объединяться. Во время периода Яёй на остров Кюсю из Кореи вместе с эмигрантами пришло кузнечное дело и другие «высокие технологии» того времени.

Но во все периоды истории Японии происходили опустошительные пожары, приносящие неисчислимые бедствия и гибель людей.

В Древней Японии были созданы специальные команды для борьбы с пожарами. В них действовала военная дисциплина. Личный состав жил в казармах. Под головой у каждого пожарного во время сна лежало полено, по которому в случае пожарной тревоги дежурный бил деревянным молотком. Для своевременного обнаружения загораний японцы также ввели наблюдение за жилыми районами со смотровых вышек.

В 586 г. японские власти приняли закон об употреблении при строительстве храмов кирпича, а впоследствии обязывали лиц благородных сословий использовать при строительстве жилищ исключительно кирпич и сосну. В эпоху правления династии Сунн (581–618 гг.) китайское население Японии стало строить хижины из древесины с обязательной обмазкой ее глиной и с черепичными крышами.

В 701 г. в Японии выходит кодекс «Тайхо Еро ре», который в законодательном порядке устанавливал ряд мер по предупреждению пожаров. Согласно этому документу, в столице создали специальную стражу, следившую за обстановкой в городе. Размещалась она во всех его частях и в случае пожара поднимала тревогу. По ночам ходили дозоры, а передвижение населения запрещалось.

Особое внимание уделялось охране от пожаров императорского дворца. Весь комплекс охранных мероприятий обеспечивали пять вооруженных частей. Их начальники строго следили за работой подчиненных. Категорически запрещалось загромождать подступы к стенам дворца.

Как и в Китае, в Японии строили специальные пожарные водоёмы (пруды). За пересохший пожарный пруд ответственного чиновника «одаривали» палочными наказаниями, в случае возникновения в городе пожара на чиновников налагался штраф. Если же такая безответственность приводила к жертвам – наказание становилось много жестче, вплоть до самого сурового – смертной казни.

В период Эдо огонь был неотъемлемой частью повседневной жизни. Он использовался для приготовления пищи и для освещения, что часто приводило к случайным возгораниям.

Эдо – период в истории Японии с 1600 по 1868 г., последний период феодальной эры, когда правили сёгуны из рода Токугава. Также Эдо – древнее название Токио. Эдо отличался от других городов особенно частыми пожарами. Бытовало даже выражение «Пожары и раздоры – цветы Эдо». Даже в нынешние времена старый Эдо вспоминают как «город пожаров».

В течение 267 лет между 1601 и 1867 г., Эдо подвергся разрушениям от 49 больших пожаров. Для сравнения, в течение того же периода в городах Киото, Осака и Каназава произошло всего лишь девять, шесть и три пожара соответственно. Росло население города и его благоденствие, но и число бедствий от огненной стихии также увеличивалось пропорционально. Если в XVII в. – 269 пожаров, в XVIII – 541 и 986 пожаров с 1801 по 1867 г. Население Эдо выросло примерно с 400 тыс. человек в 1640 г. до 800 тыс. – в 1693 г., а затем до 1 100 тыс. в 1721 г. В отличие от самураев, имевших обширные земельные владения, обычные горожане были зажаты в рамках небольших районов. Рост населения вывел плотность застройки и проживания людей на небывалый уровень. Люди обитали в изношенном жилье, основными строительными материалами для которого были дерево и бумага.

Частые, по сравнению с другими городами, большие пожары в Эдо объяснялись многими причинами, которые включают в себя плотную городскую застройку, проживание в городе бедняцкого населения, а также уникальные метеорологические условия. Сильные зимние ветры, дующие с севера и северо-запада в течение всей зимы и весны, приносили сухой воздух и становились частой причиной больших пожаров, не утихавших иногда по 20–30 дней. Самым пожароопасным месяцем в году был март, а также февраль, апрель и январь. В эти четыре месяца происходило до 70 % больших пожаров в Эдо. Горожане хорошо знали об этих погодных особенностях: с приходом зимы многие женщины просили позволения покинуть дома своих родителей и уезжали в пригороды. Сохранились хронологические данные о сильных пожарах в период Эдо (табл.).

Великий пожар Мэйрэки, ставший самым опустошительным в истории, произошел 2 марта 1657 г. и унес жизни 107 тыс. человек. Существует легенда, что пожар начался в ходе церемонии сжигания «несчастливого кимоно», которое принадлежало по очереди нескольким юным девушкам, скоропостижно умершим от непонятной болезни. Искры от горящего кимоно подожгли храм, где проходила церемония, а с храма огонь перекинулся на другие дома. Эта легенда дала пожару другое название, «пожар из-за фурисодэ» (фурисодэ кадзи, фурисодэ – нарядное женское кимоно с длинными рукавами).

Другая легенда рассказывает об Осити – 17-летней девушке, жившей в Эдо в конце XVII в. Она до сих пор является самым известным поджигателем в Японии. Осити была дочерью торговца овощами. Однажды во время пожара она укрылась от огня в замке Эдо и там встретила монаха, в которого влюбилась до безумия. Поскольку они находились на разных уровнях социальной лестницы, им не суждено было встретиться.

Тогда она решила устроить новый пожар, чтобы хоть ненадолго увидеть свою любовь. Пожар, который она устроила, выжег большую часть Эдо в 1682 г., за поджог Осити была приговорена к смерти и казнена. Из-за юного возраста и красоты, жители Эдо испытывали симпатию к Оситии сочувствовали ей. Эта история была позднее поставлена в театре кабуки, ей посвящали гравюры и стихи.

Таблица

Дата	Названия истории	Продолжительность, дней	Количество жертв, чел.
ноябрь 1601 г.	–	2	неизвестно
январь 1641 г.	Пожар Оке-маки	30	более 400
январь 1657 г.	Великий пожар Мэйрэки	19	107 000
декабрь 1682 г.	Великий пожар Тенна	28	830–3 500
сентябрь 1698 г.	Пожар Тёкугаку	6	3 000
ноябрь 1704 г.	Пожар Мито-сама	29	неизвестно
февраль 1745 г.	Пожар Рокудо	12	1 323
февраль 1760 г.	Пожар Хореки	6	неизвестно
февраль 1772 г.	Великий пожар Мейва	6	4 060
март 1806 г.	Великий пожар Бунка	4	1 200
март 1829 г.	Великий пожар Бунсей	21	2 800
февраль 1834 г.	Пожар Кого	7	4 000
январь 1845 г.	Пожар Аояма	24	800–900
октябрь 1855 г.	Землетрясение и пожар	2	4 500–26 000

В начале периода правители сёгуната учредили защиту замка Эдо от пожаров в ветреные дни, когда вероятность поджога резко возрастала. При этом защите кварталов, где проживали обычные горожане, не уделялось практически никакого внимания. Со временем влияние горожан росло и восьмой сёгун Токугава Ёсимуне (1684–1751) распространил противопожарные меры на весь Эдо.

Частые повторения больших пожаров вынудили власти создать первые противопожарные формирования, которые назывались «хикеси». Пожарные подразделялись на «буке хикеси» (пожарные – самураи) и «макихикеси» (пожарные – горожане). Самураи буки хикеси дополнительно подразделялись на «даимё хикеси» (*daimyō hikeshi*), бывшими благородными землевладельцами и «дзёбикеси» (*jōbikeshi*), самураи хатамото, служившие и подчиняющиеся лично сегуну. Основным методом борьбы с огнем был снос строений, окружающих горящее здание для предотвращения распространения огня. Во времена эры Мейва использовался деревянный ручной насос, называемый «рюдосу» (*ryūdosui*), что в переводе означало «дракон, разбрызгивающий воду», однако его применение было ограничено отсутствием постоянного водоснабжения (рис. 1, 2).

Рис. 1. Ручной деревянный пожарный насос и защитный капюшон японских пожарных периода Эдо

Рис. 2. Групповая фотография хикеси XIX в. Справа можно видеть деревянный ручной пожарный насос

Таким образом, вплоть до восстановления императорской династии в 1868 г., ручной снос зданий профессиональными пожарными, среди которых основными были верхолазы, оставался основным способом борьбы с пожаром.

Даимё хикеси были организованы в 1643 г., через два года после пожара Оке-мачи, как форма обязательной регулярной противопожарной службы для благородных землевладельцев. До этого, благородные самураи отправлялись на решение противопожарных задач по спонтанным приказам, выпускавшимся часто после разрушительных пожаров. Другие формы даимё хикеси (противопожарной службы) включали:

- сёсё хикеси» (shosho hikeshi), локальные пожарные, которые были ответственны за объекты, считавшиеся особо важными для сёгуната – мавзолеи, храмы и зернохранилища;
- «хогаку хикеси» (hōgaku hikeshi), позиционные пожарные, отвечавшие за отдельные подразделения Эдо;
- «какудзи хикеси» (kakuji hikeshi), индивидуальные пожарные, которые должны были участвовать в тушении пожаров в местности, окружающей резиденции.

Дзёбикеси были организованы в 1658 г., через год после великого пожара Мэйрэки. Хатамото (самураем, служившим сёгуну) было предписано служить пожарными в прямом подчинении сёгуната. Они базировались в домах, оснащенных пожарными каланчами, называвшимися «хиномиягура» (hinomiyagura). Также они нанимали профессиональных пожарных, называвшихся «гаен» (gaen). В начале было организовано четыре пожарных команды. Позднее число колебалось от максимума в 15 команд до минимума, составлявшего единственную команду в самом конце периода Эдо. Количество зависело от военных и финансовых возможностей сёгуната, а также от боеготовности макихикеси, городских пожарных.

Когда власть перешла к восьмому сёгуну Токугаве Ёсимуне, задачи пожарной охраны были распределены между даимё хикеси, дзёбикеси и танабикеси (tanabikeshi, наемные пожарные). Последние были пожарными-горожанами, купцами и ремесленниками. Даимё хикеси и дзёбикеси были опытными пожарными, однако они практически никогда не интересовались пожарами, происходившими в районах, населенных горожанами, в то же время танабикеси были не более чем группами любителей, которые часто убегали от устрашающей стихии огня.

В 1720 г. Токугаве Ёсимуне учредил службы макихикеси. Он поручил городскому смотрителю Ооке Тадасуке организовать новые противопожарные подразделения, которые будут способны по-настоящему защитить городские кварталы от пожаров. Согласно новой системе, каждый город должен был призывать пожарных из числа местных жителей. На западе реки Сумида было сформировано 48 подразделений. Каждое из них, за исключением четырех, было обозначено определенной буквой хирагана (хирагана – японская азбука, основной компонент письменности).

В Хондзэ и Фукугаве, на востоке реки Сумида было сформировано еще 16 команд. Каждое подразделение имело свой собственный матои (matoi), выполнявший функцию флага, а также униформу. Внутри группы царил взаимопонимание и поддержка, однако соперничество и вражда между разными командами были обычным делом. В 1730 г. эти пожарные подразделения были реорганизованы в группы большей численности для улучшения эффективности борьбы с пожарами.

Рис. 3. Пожарный стоит на здании и держит знамя для второго района Эдо. Он носит сасико, подбитое пальто, пропитанное водой, чтобы защитить его от огня. Ниже справа другой матои (стандартная эмблема) от конкурирующей бригады. Гравюра Ёситоси Цукиока

Рис. 4. Японские пожарные – хикеси несут матои во время ежегодного традиционного представления

Несмотря на то, что изначально зоной ответственности макихикеси были населенные городские зоны, их боеготовность и возможности борьбы стали общепризнанными, и позднее их привлекали для борьбы с огнем на принадлежащих самураям объектах, а иногда даже и в замок Эдо. Со временем, к окончанию феодального периода Эдо, они стали основной силой пожарной охраны, а численность буке хикеси к этому времени значительно сократилась.

Для защиты тела от огня пожарные Эдо одевали тяжелые, многослойные одежды. Перед тушением их смачивали водой. Отделка и символы на одежде служили для идентификации пожарной команды, к которой принадлежал владелец. Со временем, украшения утратили только лишь практическое значение, стали более декоративными. В настоящее время кимоно пожарных эпохи Эдо является предметом коллекционирования, наряду с самурайскими мечами или нэцке (рис. 3, 4).

Помимо кимоно, пожарные были защищены головными уборами, брюками и перчатками – все было сделано из толстого, многослойного хлопка. Как уже упоминалось, главным отличительным знаком пожарной команды был матои. Похожий на фонарь, этот предмет сложной формы служил не только как опознавательный знак, но и для коммуникаций, подобно флагам на кораблях (рис. 5, 6).

Рис. 5. Традиционная одежда японских пожарных эпохи Эдо

Рис. 6. Японский пожарный.

Документ 1738 г. указывает численность в более чем 11 тыс. пожарных в Эдо при населении примерно в один миллион жителей. К 1850 г. их численность была уже 24 тыс. Репутация хикеси среди населения была неоднозначной. С одной стороны, они заслуживали уважение за свою работу и храбрость, а с другой, их считали дикими работягами, буянами и пьяницами.

Макихикеси были выходцами из нижних слоев общества и находились под командованием самураев и купцов. Это культивировало грубые манеры и язык. Пожарная служба вырабатывала групповое мышление, которое выражалось многими способами. Одним из них был «хиромоно» – японская татуировка. Это был способ продемонстрировать свое мужество и солидарность с товарищами по службе. Подобно современным армейским татуировкам, хиромоно позволяли идентифицировать пожарную команду, к которой принадлежал их носитель.

Современные пожарные хранят традиции хикеси, и каждый год в Токио устраиваются показательные исторические представления, в ходе которых наследники старых обычаев демонстрируют акробатическую технику тушения пожаров, использовавшуюся в течение двухсот лет феодальной истории Японии.

Японская добровольная пожарная охрана существует уже со времен Второй Мировой войны, пожарная охрана в Японии военизированная структура, многое из того, что приходится делать волонтерам в жизненной практике, им не встречалось. В связи с этим волонтерам довольно сложно привыкнуть к таким условиям, это и является первой причиной ухода добровольцев после нескольких лет службы из Добровольной пожарной охраны.

В Японии насчитывается около 1 млн добровольцев и порядка 100 тыс. профессиональных пожарных. Добровольные пожарные в Японии большей частью формируются из сельского населения – это хорошо подготовленные граждане, способные профессионально справиться с поставленными задачами.

Литература

Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Луговой А.А. Пожарная охрана Мира с древнейших времён до начала XX столетия. СПб., 2012.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БОРЬБЫ С ОГНЕМ В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассматривается становление защитных мер от огненных бедствий на Древнерусской земле в IX–XII вв.

Ключевые слова: Древнерусское государство, ленное право, монархия, ночные стражники, ручные пожарные трубы, города-крепости, огнестойкие здания, языческое право, право православной Руси, политическая дезинтеграция

FORMATION AND DEVELOPMENT OF FIRE-FIGHTING IN THE OLD RUSSIAN STATE

A.A. Lugovoi; N.N. Schablov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

We consider the formation of protective measures against fire disasters of ancient earth in the IX–XII centuries.

Keywords: ancient Russian state, the right of fief, the monarchy, night guards, manual fire tubes, the walled city, fire-resistant buildings, pagan Law, Orthodox Russia, the political disintegration

Из курса «История России» известно, что в восточнославянских землях к 60-м гг. IX в. образовались, по существу, два сильных государственных центра, каждый из которых охватывал огромные территории: средне-днепровский, полянский – во главе с Киевом и северо-западный – во главе с Новгородом. Оба они стояли на знаменитом торговом пути, контролировали стратегически важные пункты, оба складывались с самого начала как многоэтнические государственные образования.

Упоминания о них дошли до нас благодаря особенному характеру и содержанию летописей и других литературных жанров прошлого: сказаниям, посланиям, повестям, былинам, а подчас и обрывкам берестяных грамот. По этим источникам мы можем прикоснуться к делам предков, а также к описаниям различных природных и рукотворных, устроенных самими людьми, бедствий.

Согласно «Повести временных лет» в 862 г. возникло первое Древнерусское государство, правитель которого варяжский князь Рюрик утвердился в Новгороде. По традиции с этого времени ведут начало русской государственности, которая в 2012 г. отметила свое 1150-летие.

Великий Новгород, в отличие от большинства древнерусских городов, которые обычно возводились на одном, господствующем над водной гладью крутом речном берегу, расположился на обеих сторонах реки Волхов, неподалеку от ее истока из Ильмень-озера.

Город возник, объединив три укрепленных поселка – правобережный Славно и левобережные – Неревский и Людин. Эти слободы дали названия концам города, жители которых построили общую крепость – детинец (кремль). Вместе с Плотницким и Загорским концами, застроенными позднее, они и образовали тот Новгород, который стал столицей огромного края [1].